

Глава 7. Человек превосходит человека

Фу Цян опустила голову и уже не смела ни возражать, ни оправдываться:

— Я знаю, что была неправа...

Жу Сань знал, что она говорит это лишь на словах, и в следующий раз, пожалуй, продолжит в том же духе.

— Вернувшись, отправляйся на Пик Закаливания Сердца, как следует потренируй свой характер. Иначе ты никогда не запомнишь этот урок.

Лицо Фу Цян тут же скривилось, словно она объелась полыни: она вовсе не хотела туда идти! Это место такое сухое, скучное, к тому же там приходится переживать всякие неприятные вещи. Окунувшись в это однажды, ей уже ни капельки не хотелось испытывать подобное во второй раз!

Внезапно вперед шагнула Хо Гуй, словно божество, спасающее Фу Цян из пучины бед.

— На Пик Закаливания Сердца ходить не нужно, ей незачем туда отправляться.

Фу Цян посмотрела на Хо Гуй, и в её глазах чуть ли не через край лились восхищение и сияющие искорки.

Жу Сань нахмурился:

— Но если её характер останется таким же взрывоопасным...

— Ну и что с того? Достаточно стать настолько сильной, чтобы никто в мире не мог с тобой сравниться, и чего тогда стоит характер? Пока рассудок при тебе, разве не придется всем в этом мире считаться с её мнением?

Хо Гуй говорила дерзко, ни во что не ставя мирских людей. Затем, воспользовавшись преимуществом в росте, она погладила Фу Цян по голове:

— Такие места — сплошная бесполезность. Пока твоя сила велика, а голова соображает, этого вполне достаточно. Сейчас ей следует отправиться к стае зверей на Задней горе: в конце концов, сила закаляется в реальном бою.

Услышав первые слова, Фу Цян почувствовала себя на седьмом небе от счастья, но стоило ей услышать фразу целиком, как её настроение мгновенно рухнуло из рая в ад.

Стая зверей на Задней горе была чрезвычайно опасным местом — там можно было лишиться жизни, стоило лишь на мгновение потерять бдительность.

К тому же каждый раз туда отправляли без какой-либо еды, даже пилюли Изумления не разрешалось брать: пропитание приходилось добывать на месте. А на Задней горе, кроме чаши и этих зверей, больше ничего съедобного не было. Ах да, росли еще те кислые плоды, кислее выдержанного старого уксуса — от одного укуса сводило все зубы.

Она еще не достигла Стадии Закладки Основания и нуждалась в пище. Пусть объемы были невелики, чувство голода все равно возникало, и если не перетерпеть, в животе становилось очень скверно.

Впрочем, это место и впрямь отлично подходило для повышения уровня: пробыть там от месяца до полугода, не выходя наружу, и после возвращения её сила определенно продвинулась бы вперед.

Фу Цян обиженным взглядом посмотрела на Хо Гуй, но та осталась абсолютно непреклонна:

— Только обладая великой силой, можно смотреть на всех свысока. Не думай, что в свои десять с лишним лет на Пике Закаливания Ци ты добилась чего-то невероятного. Запомни: человек превосходит человека, а за небесами есть другие небеса. Тех, кто сильнее и одареннее тебя, пруд пруди, кто ты такая?

Хо Гуй указала на Жу Сань:

— Глянь-ка, рядом с тобой прекрасный пример: он всего на год старше тебя, а духовный корень хуже — трехэлементный, причем оба они мягкого нрава, не обладающие сокрушительной мощностью, широкого профиля ветряно-водяные корни с увязывающим эффектом. И тем не менее разве он не на начальной ступени Закладки Основания? Он запросто может бросить вызов противнику выше уровнем на пике Закладки Основания, способен даже ускользнуть из рук мастера Золотого Ядра так, что его не схватят и не нанесут серьезных увечий. Если сравнить себя с ним, не кажешься ли ты чуточку ничтожной?

Фу Цян уже не смела смотреть на Хо Гуй таким взглядом, потому что та была права.

Впрочем, раз уж всё равно придется идти, нужно выбить для себя хоть какие-то привилегии, иначе слишком обидно!

Кончик пальца Фу Цян скользнул в сторону Мин Чжу:

— Наставник сама говорила, что вина лежит на всех — и на зачинщиках, и на тех, кого спровоцировали. Так разве он не должен пойти со мной?

Мин Чжу никак не ожидал, что такая буря заденет и его. Он ведь вел себя тише воды ниже травы, сидел там ни слова не говоря, а всё равно попался на глаза.

Хо Гуй бросила на него взгляд:

— Разумеется. Я изначально планировала отправить вас двоих вместе, заодно сможете притереться друг к другу. Двух зайцев одним ударом, почему бы и нет?

На лице Фу Цян вновь засияла улыбка, в то время как лицо Мин Чжу скривилось от досады, и он свирепо уставился на Фу Цян.

Фу Цян в долгу не осталась и ответила ему точно таким же взглядом.

Жу Сань тоже понимал, что у двоих не было злого умысла — они просто пикировались, как парочка заклятых друзей. Раз уж Хо Гуй вынесла решение, спорить он не стал.

— Сходи-ка принеси те инструменты для проверки, пусть он проверит свои способности, — Хо Гуй кивнула на стоявшего позади Фу Яня.

Жу Сань почтительно сложил руки, кивнул и удалился, прихватив по пути Фу Цян и Мин Чжу.

Хо Гуй поманила Фу Яня пальцем:

— Подойди-ка сюда.

Фу Янь торопливо подбежал.

Хо Гуй огляделась по сторонам, убедившись, что поблизости больше никого нет, тут же присела рядом с Фу Янем и тихонько шепнула ему на ухо:

— Ты что, ничего не сказал мне только что из-за того, что вокруг толпился народ? Теперь здесь никого нет, хватит притворяться. Выкладывай всё давай, давай поскорее покончим с этим нашим делом.

Фу Янь ошеломленно хлопал глазами, глядя на Хо Гуй:

— Наставник, о чем вы говорите? Притворяться? В чем? И разве у нас с вами были какие-то дела раньше?

Хо Гуй внимательно вгляделась в его лицо и, не найдя там ни малейшего следа фальши, тут же сморщила нос:

— Ты и вправду ничего не помнишь?

— Ну да. Разве не наставник сама дала мне имя? — в недоумении спросил Фу Янь, совершенно не понимая, к чему она клонит.

Хо Гуй отчаянно не хотела принимать эту истину, еще пару секунд помедлила, глядя на него,

затем резко поднялась, взмахнув подолом юбки прямо перед носом у Фу Яня.

Смахнув невидимые пылинки с боков и отряхнувшись, она широким шагом двинулась вперед:

— Ничего. Я просто так спросила, считай, что у меня снова приступ.

Фу Янь: «...» Эдак внезапно срываться с места и шарахаться из стороны в сторону — и впрямь похоже на приступ. Но неужели так прямо об этом заявлять — это нормально? Вы же Достопочтенный! Ваш статус звучит невероятно весомо и возвышенно!

Следом за Хо Гуй Фу Янь вошел в главный зал Пика Сяньцзин и послушно уселся на стоявший в стороне стул, не смея шевельнуться.

В конце концов, он сейчас считался человеком, потерявшим память и живущим на чужом попечении — как тут не вести себя послушно?

Вскоре Жу Сань вернулся в сопровождении группы учеников, державших в руках всевозможные предметы больших и малых размеров.

Хо Гуй принялась командовать учениками, указывая, что куда поставить.

Она отдавала распоряжения так небрежно, а вот на сердцах учеников скребли кошки: всё это были отборные инструменты, вещи редкие и драгоценные! Стоит ли говорить, что хороший измерительный прибор не только с высочайшей точностью определяет талант, но даже способен безошибочно выявить скрытые способности и абсолютный предел возможностей своего владельца, причем соврать перед ним решительно невозможно.

От каждого неловкого движения у них кровь обливалась сердцем! Наставник, ну как можно относиться к этому так легкомысленно?! Мы-то знаем, что у вас много добра...

Разумеется, вслух жаловаться при Хо Гуй они не смели — иначе она тут же расколотила бы эти вещи на месте, а потом извлекла бы новые со словами: «Старое не уйдет — новое не придет, нечего сокрушаться о каких-то вещах».

Но как им было не сокрушаться?! Это же первоклассные инструменты!

<http://bllate.org/book/25713/3073542>